

15. Веденин Ю. А. Информационная парадигма культурного ландшафта / Ю. А. Веденин // Культурный ландшафт как объект наследия. – М. : Ин-т Наследия ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. – С. 68-81. 16. Низовцев В. А. Антропогенный ландшафтогенез – методы и результаты исследований / В. А. Низовцев, Н. А. Марченко // Функционирование и современное состояние ландшафтов. – М. : Городец, 2004. – С. 196-213. 17. Низовцев В. А. Антропогенная динамика ландшафтной структуры Ближнего Подмосковья в XVII-XX веках / Низовцев В. А., Марченко Н. А., Беляева Е. Н. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2001. – № 4. – С. 12-19. 18. Марченко Н. А. Создание и применение ландшафтно-исторических ГИС территорий историко-культурного назначения / Марченко Н. А., Низовцев В. А., Онищенко М. В. // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия : Материалы пятой научно-практической конференции. – М.: Ин-т наследия, 2001. – С. 79-100.

Надійшла до редколегії 17.06.2013

УДК 911; 7.01

Николаев В.А.

*Московський Державний Університет
імені М.В. Ломоносова (Російська Федерація)*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭСТЕТИКИ ЛАНДШАФТА

Ключевые слова: эстетическое восприятие, синестезия, гештальт, пейзаж, композиционные элементы

Природные и антропогенные ландшафты как объекты исследований необычайно сложны. Их восприятие человеком столь многогранно, что среди предметов видения и понимания ландшафта вполне оправдан и необходим аспект эстетический. Более того, сенсорное восприятие является исходным в освоении и изучении человеком ландшафтной среды. Взаимосвязанное научное и художественное постижение геосистем, безусловно, обогащает теорию и методологию ландшафтной географии.

Идейные истоки эстетической географии отчетливо прослеживаются в трудах А.Гумбольдта. Он не мыслил постижения природы без сопряженного использования как сугубо научных методов, так и приемов искусства, в частности пейзажной живописи. В первой половине XX века А.Геттнер и В.П. Семенов-Тянь-Шанский положили начало самостоятельному научному направлению, названному эстетикой ландшафта. К сожалению, их призыв не был в то время должным образом поддержан. Определенный сдвиг в этой специфической научной области произошел в последние годы. В университетах России и Украины были разработаны курсы «Эстетики и дизайна ландшафта», написаны первые учебные пособия [1, 3], защищены интересные кандидатские диссертации.

Таково, видимо, веление времени, когда в ландшафте стали осознавать и ценить не только его материальное, но и духовное начало. Идеологическим базисом ландшафтной эстетики утвердилась известная этико-эстетическая норма, сформулированная в свое время И.Кантом: «Мы

можем рассматривать как благосклонность к нам природы то, что она, кроме полезного, столь щедро дарит нам красоту и прелесть, и за это мы любим ее, ...как если бы природа исключительно с этой целью поставила и украсила для нас свою великолепную сцену» [2, с. 407].

Методология ландшафтно-эстетических исследований находится в стадии становления. Помимо общенаучных и собственно географических концепций, она опирается на философскую этику и эстетику, теорию познания, искусствоведение, психологию, физиологию и ряд других наук о человеке. Вместе с тем ее питают многие виды искусства, художественно воплощающие ландшафт.

Эстетический потенциал окружающего мира заключен в его гармонии. Гармония – атрибутивное свойство системно организованной материи. Разрушение, хаотизация системы ведет к уничтожению гармонии. В гармонии мира находятся истоки представлений о красоте. Красота суть функция гармонии. Концептуальные позиции ландшафтной эстетики в принципе адекватны известной христианской триаде: истина-добро-красота.

Начиная с эпохи немецкой классической философии и позже, по мере формирования феноменологических представлений в теории познания и экзистенциализма XX в., понятие красоты стало неразрывно связываться, с одной стороны, с объективной гармонией окружающего мира, с другой – с ее субъективным восприятием. Понятие красоты приобрело субъект-объектный статус.

Однако встает законный вопрос: возможно ли однозначное эстетическое восприятие этой гармонии? Могут ли люди, принадлежащие различным этносам, не сходные друг с другом в социокультурном отношении, разного возраста и т.п. в массе своей сравнительно однозначно отделять прекрасное от безобразного, системно организованное от хаотичного? На первый взгляд, вряд ли, так как каждый субъект индивидуален, у каждого своя уникальная экзистенция. Если же исходить из признания субъект-объектных отношений как диалектико-материалистического базиса эстетического восприятия, то вполне допустимо существование некоторых общечеловеческих критериев эстетических ценностей.

Залогом тому сама природа человека, рожденного эволюционирующим миром и подчиняющегося всем его законам, в том числе законам гармонии и красоты. Эстетические идеалы человечества веками и тысячелетиями формировались гармонией среды. Исходя из этого, в свое время И.Кант высказывал догадку о сверхсубъективной всеобщности ощущения прекрасного.

Со своей стороны, к данной проблеме подходят психофизиологи. Их исследования показали, что меры восприятия и понимания красоты не только воспитаны природной средой и культурой, но свойственны человеческой психике имманентно. Они представляют врожденные психические структуры, прообразы, архетипы. Тем самым подводятся психофизиологические основы под справедливое с древнейших времен

определение человека как меры всех вещей. Обладая от природы этой мерой, люди способны чувствовать и понимать красоту.

Можно полагать, ландшафт «внушает» нам себя; мы обладаем сенсорным аппаратом, настроенным так, чтобы адекватно воспринимать это «внушение», но лишь настолько, насколько каждый из нас к этому подготовлен. Субъективный фактор выступает как своеобразный фильтр эстетических импульсов. Он зависит от эмоциональной чуткости человека, его жизненного опыта, знаний, багажа предшествующих впечатлений и переживаний, ряда других индивидуальных качеств. В процессе восприятия происходит невольное сопоставление наблюдаемого с эстетическими идеалами, которые сформировались у конкретного лица, культурной, социальной или этнической общности людей. Поэтому оценка эстетических достоинств ландшафта у различных субъектов может варьировать. Показательны в этом отношении результаты массовых опросов, анкетирования, экспертиз. Таким образом, эстетическим восприятием следует считать сложный процесс, в котором сочетаются сенсорные способности как врожденные, интуитивные, так и приобретенные личностью в ходе воспитания, образования, социального развития (рис.).

Рис. – Факторы и структура эстетического ландшафта.

Важную роль в эстетическом восприятии играют ассоциативные возможности. Для географа чрезвычайно ценно богатство экспедиционного опыта, ландшафтных впечатлений, умение проникать в суть структуры, генезиса и функционирования природных и антропогенных геосистем. Они

способствуют усилению эстетического воздействия ландшафтов. Специалист постигает красоту и мудрость природы как взаимосвязанные явления. Осознание софийности красоты, как любил говорить российский философ и богослов В.С. Соловьев, доступно обладающим «мудрой чувственностью». Согласно Платону, «созерцая прекрасное», исследователь постигает «истину».

Эстетическое восприятие ландшафта многогранно. В нем участвуют все органы человеческих чувств. Каждый из них вносит свою лепту в общее эмоциональное представление о ландшафте. Происходит синестезия ландшафта, создающая у субъекта целостный эмоциональный образ. В полной мере она возможна, когда субъект находится внутри ландшафта или в непосредственной близости от него и воспринимает его не только визуально, но, включая слух, обоняние и даже осязание. По мере удаления субъекта от наблюдаемого ландшафта восприятие приобретает преимущественно визуальный характер. Как установлено, зрение дает до 90% сенсорной информации об окружающей нас среде. Природные геосистемы, которые воспринимаются синестезийно, обычно являются морфологическими частями ландшафта. Восприятие ландшафта в целом, как региональной геосистемы, возможно лишь с некоторого расстояния и главным образом визуально. Его предметом становится внешний облик ландшафта – пейзаж. В связи с этим различаются внутриландшафтное синестезийное восприятие и внешнее пейзажное, преимущественно визуальное.

С позиции теории познания пейзаж – это «явление», доступное для чувственного освоения; ландшафт – «сущность», постижение которой без теоретического осмысления невозможно. Пейзаж как явление – феномен эстетики ландшафта. Вместе с тем в пейзаже открываются многие внутренние свойства ландшафта. Игнорируя пейзаж, немислимо понять всю глубинную суть ландшафта.

Пейзаж, как и ландшафт, морфологически структурирован. Его пространственная организация выражается в закономерных сочетаниях таких пейзажных структур, как композиционные узлы, оси, кулисы, пейзажный фон и т.п. В ландшафтной эстетике они рассматриваются как морфологические единицы пейзажа. Визуализация пейзажа включает сопряженный анализ как плановой (горизонтальной), так и ярусной (вертикальной) дифференциации. Многоплановость и многоярусность играют определяющую роль в эстетике пейзажа. Ими организуется все геосистемное разнообразие пейзажной перспективы: фронтальной, объемной или глубинно-пространственной. Мощный эмоциональный импульс исходит от колористической гаммы – красочности пейзажа. Столь же эффектна в эстетическом отношении его динамическая аспектированность, подчиняющаяся природным ритмам: суточным, синоптическим, подсезонным и сезонным. Пейзаж в целом, со всем многообразием композиционных и красочных свойств обладает эстетической эмерджентностью. Она способна создавать впечатление гармоничного

единства, а, следовательно, и красоты пейзажного пространства, вызывая у субъекта чувство восторга.

В методологии эстетического восприятия пейзажа специфическое преломление получила известная в искусствоведении теория гештальта, согласно которой в психических процессах важнейшую роль играют целостные образы – гештальты, эмерджентные по своей сути. В подтверждение тому ссылаются на мнение Аристотеля: «Душа никогда не мыслит без целостного образа». Принцип целостности отнюдь не предполагает однородность объекта (в нашем случае - пейзажа). Напротив, речь идет о композиционном единстве, пространственной и динамической взаимосвязанности его разнородных структурных элементов. За первоначальным этапом целостного восприятия следует этап визуального структурирования эстетического образа. Возникает необходимость анализа основных композиционных элементов пейзажного целого. В конечном счете, методология эстетического восприятия представляется подобной герменевтическому кругу, когда понимание целого невозможно без истолкования его частей, а части постигаются как структурные элементы целого.

Гештальтпсихология в сочетании с информационно-структурным анализом в эстетическом восприятии, по сути своей, отражают две важнейшие взаимодополняющие особенности видения. Как экспериментально установлено, зрительное восприятие происходит посредством сканирования объекта саккадами (скачкообразными движениями) глаз. Автоматика саккад состоит в том, что вслед за мгновенным охватом объекта в целом беглыми саккадами, амплитуда саккад уменьшается, происходит кратковременная фиксация взора на отдельных наиболее важных структурных элементах целого. Подобный зрительный цикл может повторяться несколько раз [4].

Современные *приемы эстетической оценки ландшафтов* в определенной мере соответствуют основам эстетического восприятия. Теории гештальта отвечает широко практикуемая экспертная оценка, когда пейзаж воспринимается как целостный образ. Известно немало опытов экспертной оценки с привлечением высококвалифицированных специалистов – художников, фотографов-пейзажистов, путешественников, природоведов, людей, имеющих наметанный глаз в отношении красот природы и богатый запас пейзажных ассоциаций.

Информационно-структурный анализ также применяется в эстетике ландшафта. Одну из наиболее развернутых программ такого анализа предложили литовские специалисты во главе с К. И. Эрингисом [5]. Была разработана методика «детального структурного исследования элементарных единиц пейзажа». Признаками эстетичности пейзажа названы: многоплановость, ярусность, наличие пейзажной доминанты, кулисы, окаймляющие пейзаж, красочность, сезонная и суточная аспективность, девственность, отсутствие антропогенных разрушений и др. Особо в эстетическом плане оцениваются рельеф, воды, растительность,

антропогенные объекты. Каждый из показателей определяется неким числом условных баллов. Общая оценка эстетических достоинств пейзажа определяется путем их суммирования.

В современном ландшафтоведении используется несколько классификационных моделей, отражающих то или иное предметное видение ландшафта. Что касается пейзажно-эстетической классификации ландшафтов, то она находится в стадии становления и поиска оптимальных вариантов. На первых порах для указанных целей было бы полезно использовать ряд положений садово-паркового искусства. С давних времен в нем применяется как структурно-физиономический, так и эмоционально-психологический анализ. Так старинные японские парки различаются по доминирующим в них структурным элементам на сады камней, воды, холмов, мхов, сакуры, сосны, бамбука и др. В то же время типология садов Древнего Китая производилась по создаваемому ими психологическому настрою на идиллические, устрашающие, смеющиеся, философских размышлений, медитации, рефлексии и др.

Географам, надо полагать, ближе и понятнее структурно-физиономический анализ организации пейзажа. Его композиционных узлов и осей, кулис, пейзажного фона, пейзажной перспективы, многоярусной и многоплановой структуры и т.п. Все названные аспекты пейзажа в основе своей являются непосредственным отражением морфологии ландшафта, которая достаточно детально изучена в ландшафтоведении. В связи с этим классификация пейзажей могла бы строиться по аналогии с известной структурно-генетической классификацией ландшафтов [3].

В качестве классификационных признаков (оснований деления понятий) следует использовать внешние черты наиболее физиономических компонентов ландшафта, как-то рельефа, растительности, поверхностных вод, снежного покрова, ледников, антропогенных образований. Визуально легкодоступные, они индицируют определенные морфологические элементы ландшафта, которые в совокупности формируют общую пейзажную картину. Визуально воспринимаемая, она служит главным критерием структурно-физиономической классификации пейзажей. Не следует забывать об эстетической значимости небесной составляющей пейзажей. Многие в его красоте зависят от состояния небосвода – его освещенности, колористической гаммы, облачности, внутрисуточных и погодных изменений. Атмосферному компоненту всегда уделялось большое внимание художниками-пейзажистами. К сожалению, в научных исследованиях по эстетике ландшафта эти вопросы остаются практически вне поля исследовательского внимания.

Проблема эмоциональности пейзажа – одна из сложнейших в эстетике ландшафта. Несмотря на всеобщее признание ее безусловной значимости, она до сих пор остается слабо изученной. Нет удовлетворительных попыток построения соответствующих пейзажных классификаций. Эмоционально-психологическая типология ландшафтов носит преимущественно интуитивный характер. Порой она приобретает национальную окраску,

будучи связанной с этническими обычаями, пристрастиями, символикой, религиозными канонами.

Вместе с тем в указанной области есть определенные достижения медицины. В частности, достаточно глубоко разработана теория психофизиологического влияния на человека цвета и света, звуков и запахов, чем так богат ландшафт. Доказано, например, что посредством биохимических импульсов они воздействуют на ряд характеристик состояния человеческого организма: частоту дыхания и пульса, артериальное давление, биоритмы, активность мозговой деятельности и др. Так синий и зеленый цвета стимулируют образование гипофизом серотонина, вследствие чего человек успокаивается. Тогда как красный цвет провоцирует синтез адреналина, действующего возбуждающе. Аналогичен механизм действия звуков. Звуковые колебания также способны изменять биохимию и физиологическое состояние нашего организма. Поэтому музыку нередко используют в качестве лечебного средства. Такова же роль и ландшафтной среды. Известная в медицине ландшафтная терапия опирается на всю совокупность ландшафтных влияний на человека, как чувственно-эмоциональных – психологических, так и биохимических. Находясь в прекрасном ландшафте или созерцая его, человек способен испытывать духовный катарсис. Тогда как разрушенный обезображенный ландшафт вызывает у него чувство расстроенности, неуравновешенности, раздражения.

В свете сказанного постановка вопроса об эмоционально-психологическом подходе к эстетической классификации ландшафтов вполне правомерна и реальна. Ныне она приобретает, наряду с интуитивной, сугубо научную основу. К сожалению, подобной классификации пока нет. А именно такой ее вариант в наибольшей мере мог бы соответствовать духовной сути эстетического ландшафтоведения.

Список литературы

1. Гродзинський М. Д. Естетика ландшафту / Гродзинський М. Д., Савицька О. В. – К. : ВПЦ Київський університет, 2005. – 183 с.
2. Кант И. Собр. соч. : в 6-и т. / Иммануил Кант. – М. : Мысль, 1966. – Т. 5. – 564 с.
3. Николаев В.А. Ландшафтоведение : Эстетика и дизайн / В. А. Николаев. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 176 с.
4. Филин В.А. Видеоэкология что для глаза хорошо, а что – плохо. – М. : Видеоэкология, 2006. – 512 с.
5. Экология и эстетика ландшафта. – Вильнюс : Минтис, 1975. – 251 с.

Ніколаєв В. О. Методологічні проблеми естетики ландшафту.

Обговорюються головні методологічні положення ландшафтної естетики: гармонія та краса геосистем, фактори й структура естетичного сприйняття ландшафту, принципи та методи естетичної оцінки та класифікації ландшафтів.

Ключові слова: естетичне сприйняття, синестезія, гештальт, пейзаж, композиційні елементи.

Nikolayev V.A. Methodological problems of the landscape esthetics.

The basic statements of the landscape esthetics are discussed: harmony and beauty of geosystems, factors and structure of the esthetic perceptions of the landscape, principles and methods of the esthetic evaluation and classification of landscapes.

Keywords: esthetic perception, synesthesia, gestalt, landscape, compositional elements.

Николаев В. А. Методологические проблемы эстетики ландшафта.

Обсуждаются основные методологические положения ландшафтной эстетики: гармония и красота геосистем, факторы и структура эстетического восприятия ландшафта, принципы и методы эстетической оценки и классификации ландшафтов.

Ключевые слова: эстетическое восприятие, синестезия, гештальт, пейзаж, композиционные элементы.

Надійшла до редколегії 20.06.2013

УДК 911.53

Романчук С. П.

*Київський національний університет
імені Тараса Шевченка*

ДО ІСТОРИКО-ЛАНДШАФТНИХ РЕКОНСТРУКЦІЙ СТАРОДАВНЬОГО КИЄВА

Ключові слова: ландшафт, історико-ландшафтна реконструкція, Київ

Просторово-часові межі нашого дослідження охоплюють Старокиївську Гору (в літописах просто Гора) з її довкіллям та Подільську заплаву Дніпра в X-XI ст. по РХ.

Метою дослідження була реконструкція природно-антропогенних процесів і викликаних ними змін цієї території під час розбудови Києва за князювання Володимира та Ярослава. Також було приділено увагу особливостям фортифікацій Гори та гідромережі Подолу в згаданий час.

Під час роботи були використані літописні згадки про київські реалії того періоду, історичні матеріали (в т.ч. картографічні), публікації, які походять з XVII по XX ст., археологічні праці XX-XXI ст. та власні польові дослідження у складі Подільської експедиції Інституту археології НАНУ.

Звичайно, для X-XI ст. ніяких автентичних картографічних зображень досліджуваної території не існує. Перші інформативні карти походять з XVII ст. Протягом XVIII ст. і початку XIX ст. карти створюються вже на інструментальній основі і непогано відбивають реалії рельєфу і забудови часів існування Старокиївської фортеці.

За останні два століття мезорельєф Гори та її довкілля зазнав помітних змін, але в макрорельєфі не сталось суттєвих зрушень, тому сучасна ситуація може бути базовим зрізом для наступної ретроспекції.

Старокиївська Гора в наш час має майже пласку платоподібну поверхню з абсолютними відмітками понад 180 м (тобто перевищення над сучасним середнім рівнем Подолу становить біля 80 м). На топографічних картах горизонталь зі значенням 180 м відділяє цю поверхню, що простяглась з північного заходу на південний схід приблизно на 900 м, від схилів Дніпра і прилеглих ярів і балок. Від Гончарного Яру на північному заході, схилів Дніпра на північному сході, схилів сучасної Володимирської гірки на сході та яру (з умовною назвою Михайлівський) на півдні. Між сучасними вершинами Гончарного та Михайлівського ярів проходить

ISSN 0868-6939 Фізична географія та геоморфологія. – 2013. – Вип. 2(70)